

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-40-45>

EDN: <https://elibrary.ru/thdbul>

ПОПОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА¹

кандидат юридических наук, доцент
nastyavsckb@mail.ru

КОВРОВА ВЕРА ГЕННАДЬЕВНА²

5vozdux5@gmail.com

^{1, 2} Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
(Московская обл., Россия)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В современных условиях развития общества и государства обеспечение государственной тайны приобретает особую значимость.

В статье комплексно анализируются вопросы становления и развития института государственной тайны, обращается внимание на историко-правовые аспекты становления института государственной тайны, его правовое регулирование в современной России, организационно-тактические основы работы с документами, содержащими сведения, составляющие государственную тайну.

Авторы отмечают, что эволюция данного правового института неразрывно связана с процессом становления государственности, в ходе которого происходило формирование специфических механизмов защиты конфиденциальной информации, учитывающих социально-политические и геополитические особенности соответствующего исторического периода.

Освещаются специализированные методы защиты государственной тайны, правила доступа к ней, контроля за ее использованием, меры защиты от несанкционированного распространения или доступа.

Ключевые слова: государственная тайна, конфиденциальность, защита информации, документы

Для цитирования: Попова А. А., Коврова В. Г. История становления и развития института государственной тайны в Российской Федерации // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 1 (77). С. 40–45; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-40-45>.

POPOVA ANASTASIA A.¹

phd of law, associate professor

KOVROVA VERA G.²

^{1, 2} Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT INSTITUTE OF STATE SECRETS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In the current conditions of development of society and the state, the issues of ensuring state secrets are of particular importance.

The article comprehensively analyzes the formation and development of the state secret institution, draws attention to the historical and legal aspects of the formation of the state secret institution, its legal regulation in modern Russia, as well as the organizational and tactical foundations of working with documents containing information that constitutes a state secret.

Attention is drawn to the fact that the evolution of this legal institution is inextricably linked to the process of state formation, during which specific mechanisms for protecting confidential information were developed, taking into account the socio-political and geopolitical characteristics of the relevant historical period.

The authors examine specialized methods for protecting state secrets, the existence of rules for accessing them, control over their use, and measures for protecting them from unauthorized access.

Keywords: state secret, confidentiality, information protection, documents

For citation: *Popova A. A., Kovrova V. G. The history of formation and development institute of state secrets in the Russian Federation // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2026. № 1 (77). P. 40–45; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-1-40-45>.*

Государственная тайна представляет собой особую категорию сведений, подлежащих правовой охране в интересах обеспечения безопасности государства, его обороноспособности и защиты жизненно важных интересов населения.

Определение государственной тайны и ее значение для органов внутренних дел закладывает основы безопасности и защиты информации, не подлежащей разглашению.

Государственная тайна – это сведения, охрана которых обусловлена интересами обеспечения безопасности государства, его обороны и безопасности населения. Данные сведения, составляющие государственную тайну, могут включать конфиденциальную информацию о планах, программах, методах работы, объектах и личном составе ведомств власти и специальных служб [1, с. 170–175].

Для органов внутренних дел содержание государственной тайны носит критическое значение, поскольку их работа напрямую связана с обеспечением общественной безопасности и правопорядка. Знание сведений, содержащих государственную тайну, может помочь злоумышленникам совершить преступления, подорвать деятельность правоохранительных органов и нарушить общественный порядок. Поэтому для органов внутренних дел особенно важно строго соблюдать правила при работе с документами, содержащими государственную тайну [2, с. 336–347].

Законодательство строго регламентирует порядок обращения с такими документами, предусматривая меры ответственности за их утерю, утрату или ненадлежащее хранение.

Сотрудники органов внутренних дел, имеющие доступ к информации, считающейся государственной тайной, проходят специальную проверку и подписывают обязательства о неразглашении сведений, составляющих государственную тайну.

Значительный вклад в исследование историко-правовых аспектов института государственной тайны внесли отечественные правоведы, среди которых следует выделить М. О. Баева, М. А. Вуса, В. В. Розен-

берга, Т. А. Соболеву, О. С. Соколову, А. А. Фатьянова, С. В. Чертопруда, Г. Ф. Шершеневича и других исследователей, чьи труды заложили теоретическую основу для изучения данного правового явления.

Комплексный анализ становления и развития института государственной тайны нашёл отражение в диссертационных исследованиях Р. В. Корсуна, М. Ю. Мартышина, М. И. Паршукова, Н. А. Потапова, И. В. Ягубкина и других учёных, рассматривающих различные аспекты формирования и функционирования данного правового института.

Генезис института государственной тайны непосредственно связан с периодом формирования первичных общественных отношений и необходимостью регламентации межгосударственного взаимодействия. Примечательным примером развития правовых норм, регулирующих защиту конфиденциальной информации, служит древнетюркское право, характерное для кочевых народов Центральной Азии. В рамках данного правового массива были закреплены нормы, предусматривающие ответственность за антигосударственные преступления, среди которых особо выделялись мятеж и государственная измена. Учитывая характер этих деяний, можно предположить, что в понятие государственной измены включалось и разглашение конфиденциальной информации, что каралось высшей мерой наказания – смертной казнью.

С развитием письменности в государственных образованиях произошло существенное изменение в способах фиксации конфиденциальной информации. Сведения, относимые к категории государственной тайны, начали закрепляться на материальных носителях документального характера, таких как папирус, пергамент и бумага, принимая форму различных официальных документов: дипломатических посланий, донесений и корреспонденции служебного характера.

В целях обеспечения сохранности конфиденциальной информации возникла объективная необходимость в разработке специализированных методов её защиты. Уже в период античности были разработаны

и внедрены различные криптографические системы и способы тайнописи, обеспечивавшие сохранность секретных сведений.

Согласно исследованиям И. А. Ворошилина, в Московском княжестве начиная с 1440 года сложилась определённая система хранения конфиденциальных документов [3, с. 48–52]. Дипломатическая переписка, секретные материалы и нормативные правовые акты находились на особом хранении совместно с государственной казной. Для обеспечения безопасности документов применялась система специализированных хранилищ – ящиков, которые классифицировались по тематическому принципу. Так, выделялись ящики «немецкие» и «волошские», а также хранилища, именовавшиеся по фамилиям дьяков, ответственных за ведение соответствующих дел.

Данная система хранения обеспечивала не только физическую сохранность документов, но и создавала определённый механизм разграничения доступа к конфиденциальной информации, что являлось важным элементом защиты государственной тайны того периода.

В период правления Ивана III была сформирована централизованная система хранения конфиденциальных документов, предусматривающая передачу всех значимых материалов казначею для размещения в приказной избе. Данная административная реформа обусловила тесное взаимодействие между Казенным двором и ведомством иностранных дел (Посольским приказом), что нашло отражение в возложении дипломатических поручений на должностных лиц казначейской службы в конце XV – первой половине XVI века.

Первым нормативным правовым актом, содержащим регламентацию ответственности за государственные преступления, выступил Статут Великого княжества Литовского 1588 года. В его первом разделе «О персоне нашей господарской» были закреплены составы преступлений, относимых к категории государственной измены [4, с. 6–12]. Однако законодательная дефиниция государственной тайны в данном документе отсутствовала.

15 июня 1840 г. произошло существенное изменение правового регулирования: утратил силу Статут 1588 года, уступив место уголовным нормам Свода законов Российской империи 1832 года, который вступил в юридическую силу 1 января 1835 г.

Значительный вклад в развитие института охраны государственной тайны внес царь Алексей Михайлович, создавший в 1654 году специализированный орган – Приказ тайных дел. Данный государствен-

ный институт осуществлял функции по обеспечению безопасности государства в дипломатической, военной, полицейской и финансовой сферах.

В период функционирования Приказа тайных дел была внедрена система криптографической защиты информации посредством использования шифров [5, с. 89–99]. Для обеспечения деятельности данного органа осуществлялся целевой отбор квалифицированных подьячих, владеющих грамотой, которые проходили специальную подготовку в учебном заведении при Спасском монастыре. Должностным лицам предписывалось соблюдать конспирацию, действуя под прикрытием.

Историко-правовой анализ свидетельствует о том, что институт государственной тайны сформировался синхронно с процессом становления государственности. Эволюция данного института началась на этапе родоплеменных отношений, когда зародились прообразы корпоративных, религиозных и военных тайн. С образованием государств и формированием правовой системы военные тайны приобрели статус государственных, расширился их предметный состав за счет включения политических тайн, подразделяющихся на тайны межгосударственных отношений и внутренней политики.

Исторический опыт обеспечения сохранности государственной информации, включая регламентацию обращения с конфиденциальными документами, во многом предопределил формирование современных подходов к организации защиты государственной тайны.

Историко-правовой анализ института государственной тайны в СССР демонстрирует его тесную связь с политико-идеологическим контекстом и эволюцией государственной безопасности. В ранний советский период (1920–1930-е гг.) правовая база формировалась через декреты СНК РСФСР (1921, 1926 гг.), которые впервые систематизировали перечни секретных сведений, разделив их на военные, экономические и «иные» категории. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года (ст. 117) и последующие редакции вводили ответственность за разглашение тайны, приравнивая её к контрреволюционной деятельности. В 1920-х гг. были приняты инструкции по секретному делопроизводству, включая шифрование и архивное хранение, что заложило основы режима секретности.

В 1930–1940-е гг., на фоне индустриализации и подготовки к войне, система ужесточилась. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. установил

суровые наказания за разглашение гостайны: от 8 до 20 лет лагерей в зависимости от статуса нарушителя и последствий. Перечень 1947 года расширил секретные категории, включив данные о военной промышленности, экспорте/импорте стратегических ресурсов. Дела о госизмене и шпионаже (например, дело Розенбергов, 1951–1953) стали инструментом политических репрессий, подчёркивая связь между охраной тайн и идеологическим контролем.

В послевоенный период, особенно в условиях холодной войны, акцент сместился на защиту научно-технических достижений (ядерные программы, космос). Комитет государственной безопасности (с 1954 года) усилил контроль за информационными потоками, а в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года появились статьи о передаче иностранным государствам экономических и научных данных (ст. 76-1). В 1980-х гг. в рамках «архивной революции» началось частичное рассекречивание документов, включая публикацию секретного протокола пакта Молотова-Риббентропа (1989), что подорвало монополию государства на историческую память [6, с. 9–12].

Так, организационно система базировалась:

- 1) на иерархии секретности: грифы «особой важности», «совершенно секретно», «секретно»;
- 2) ведомственном регулировании: Министерство обороны, Министерство иностранных дел и Комитет государственной безопасности самостоятельно определяли перечни засекреченных сведений;
- 3) цензуре: Главное управление по делам литературы и издательств контролировало средства массовой информации, науку и культуру, блокируя упоминания о лагерях, репрессиях и внешнеполитических провалах.

Кризис системы проявился в 1990-е гг., когда Закон Российской Федерации «О государственной тайне»¹ [7, с. 300–305] и рассекречивание архивов выявили противоречие между гипертрофированной засекреченностью и правом общества на информацию. Однако советский опыт заложил основы современного регулирования, включая принцип перечневого засекречивания и межведомственный контроль

Таким образом, институт государственной тайны в СССР служил не только защите национальной безопасности, но и укреплению однопартийной системы через подавление инакомыслия. Эволюция норм отражала геополитические вызовы (войны, гонка

вооружений), но игнорировала баланс между секретностью и прозрачностью. Архивное рассекречивание 1980–1990-х гг. стало катализатором переосмысления советской истории, обнажив злоупотребления в применении режима секретности.

Институт государственной тайны в России прошел сложную эволюцию, отражающую трансформацию государственности и вызовы различных исторических эпох. Рассмотрев общие аспекты, представилось возможным разделить его становление на несколько ключевых этапов.

Первый этап (X–XVII вв.) связан с формированием правовых механизмов защиты конфиденциальной информации в условиях централизации власти. В Московском княжестве при Иване III секретные документы хранились в приказных избах казначеев, а дипломатическая переписка кодировалась методами тайнописи. Знаковым событием стало создание Приказа тайных дел (1654 год) при Алексее Михайловиче, который централизовал управление секретными операциями в военной, дипломатической и финансовой сферах. В этот период закладываются основы секретного делопроизводства, включая шифрование и конспиративную деятельность сотрудников.

Второй этап (XVIII – начало XX вв.) характеризуется систематизацией правового регулирования в рамках имперской модели управления. Свод законов Российской империи 1832 года ввел нормы о государственных преступлениях, хотя термин «государственная тайна» оставался нелегализованным. В XIX веке усиливается ведомственный контроль: создаются Особые канцелярии при Министерстве иностранных дел и Военном министерстве, ответственные за шифровальную работу и защиту секретной корреспонденции. К началу XX века сформировалась трехуровневая система грифа секретности («совершенно секретно», «секретно», «не подлежит оглашению»), закреплённая в Положении о письмоводстве и делопроизводстве (1913 год) [8].

Третий этап (1917–1991 гг.) связан с советизацией института государственной тайны, подчиненной задачам однопартийной системы. Декреты Совета Народных Комиссаров РСФСР (1921, 1926 гг.) и Уголовный кодекс 1922 года криминализировали разглашение секретов как «контрреволюционную деятельность». В 1930–1940-е гг. система ужесточилась: Указ 1947 года установил наказания до 20 лет лагерей, а перечни секретных сведений расширились за счет данных о промышленности и науке [9]. В условиях холодной войны ак-

¹ О государственной тайне: закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 (в ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 4673.

цент сместился на защиту ядерных и космических технологий, а Комитет государственной безопасности (с 1954 года) монополизировал контроль над информационными потоками. Гипертрофированная засекреченность, однако, стала инструментом подавления инакомыслия, что проявилось в делах «врагов народа».

Четвертый этап (1991 год – настоящее время) ознаменован демократизацией режима секретности. Принятие Закона «О государственной тайне» в 1993 году ввело принцип перечневого засекречивания, разделив сведения на военные, внешнеполитические и экономические. Рассекречивание архивов в 1990-е (включая протоколы пакта Молотова-Риббентропа) выявило злоупотребления советского периода. Современное регулирование, отраженное в Указе Президента от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера», акцентирует защиту цифровой инфраструктуры и противодействие киберугрозам, сохраняя при этом преемственность с советскими принципами иерархии секретности.

Таким образом, институт государственной тайны в России эволюционировал от фрагментарных мер средневековья до комплексной системы, интегрированной в глобальные вызовы информационной эпохи. На каждом этапе его развитие определялось балансом между геополитическими рисками, технологическими возможностями и общественным запросом на прозрачность власти. История института отражает диалектику между традицией и инновацией. От конспиративных методов Московского царства до цифровых систем XXI века секретность остается инструментом защиты национальных интересов. Однако, как отмечают исследователи, например А. В. Федоров [10, с. 462], ключевой урок истории – необходимость правового баланса, исключающего превращение государственной тайны в инструмент подавления инакомыслия.

В заключение отметим, что в современном обществе органы внутренних дел играют важную роль в обеспечении безопасности и поддержании правопорядка. Использование служебной информации ограниченного распространения является неотъемлемой частью их деятельности. Она представляет собой данные, доступ к которым ограничен специальным образом и разрешен только определенным лицам. Важно отметить, что эффективное использование конфиденциальных данных играет ключевую роль в обеспечении безопасности общества.

В сфере деятельности органов внутренних дел информация ограниченного рас-

пространения широко применяется для предотвращения и раскрытия преступлений, а также для обеспечения общественного порядка. Эти данные могут касаться планов проведения оперативных мероприятий, личных данных свидетелей и информаторов, конфиденциальной информации об угрозах безопасности и др. Правильное использование такой информации позволяет органам внутренних дел оперативно реагировать на угрозы и преступления, обеспечивая безопасность общества в целом [11, с. 181].

Процедура доступа и защиты информации ограниченного распространения в органах внутренних дел имеет фундаментальное значение для обеспечения нормального функционирования деятельности. Использование анализируемой информации подразумевает наличие правил доступа к ней, контроль за ее использованием и меры защиты от несанкционированного распространения или доступа. К утечке данных могут привести следующие угрозы информационной безопасности:

1. Нарушения при хранении и передаче такой информации. Недостатки в системе защиты данных могут привести к утечкам и несанкционированному доступу третьих лиц.
2. Недостаточная осведомленность сотрудников об особенностях работы со служебной информацией ограниченного распространения. Без должного понимания правил и процедур обращения с такими данными возрастает риск ошибок и нарушений, которые могут нанести ущерб безопасности.
3. Ограниченная доступность служебной информации ограниченного распространения для необходимых сотрудников. Нередко возникают ситуации, когда не все сотрудники в правоохранительных органах имеют доступ к необходимым данным, что затрудняет совместную работу и расследование случаев.
4. Отсутствие контроля за использованием служебной информации ограниченного распространения. Без эффективного мониторинга и системы ответственности за возможные нарушения существует риск злоупотреблений и неправомерного использования таких данных.

В целом проблемы использования служебной информации ограниченного распространения в органах внутренних дел требуют внимательного анализа и совершенствования процессов работы с конфиденциальными данными для обеспечения безопасности и эффективности оперативной деятельности.

Таким образом, эффективное использование служебной информации ограниченного распространения играет важную роль

в обеспечении безопасности общества. Правильное хранение, защита и использование такой информации позволяют органам внутренних дел оперативно реагировать на угрозы и преступления, обеспечивая поддержание правопорядка и безопас-

ности граждан. Важно подчеркнуть значимость соблюдения законности, защиты прав граждан и профессионализма сотрудников при работе с конфиденциальными данными.

Список источников

1. Ворошилин И. А. Охрана тайны как политико-правовая функция государства // Социология власти. 2012. № 3.
2. Камалова Г. Г. История охраны конфиденциальности сведений в России // Диалог со временем. 2019. № 66.
3. Харитонов А. Ю. Историко-правовые аспекты защиты государственной тайны в Российской империи // Юридическая мысль. 2010. № 5 (61).
4. Бабина Е. Е. История развития законодательства в области защиты государственной тайны в России // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2013. № 2 (8).
5. Никонорова Т. Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) в Российском государственном архиве социально-политической истории // Вестник архивиста. 2015. № 1.
6. Корсун Р. В. Этапы формирования института государственной тайны в различные периоды развития Российского государства // Административное право и процесс. 2007. № 2.
7. Панарин А. В. Этапы исторического развития подходов к уголовно-правовой охране государственной тайны в законодательстве России // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сб. науч. ст. по материалам VI Национальной заочной науч.-практ. конф. (Ставрополь, 21 декабря 2023 г.). Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство «Параграф», 2024.
8. Государственная тайна и ее защита в Российской Федерации / под общ. ред. М. А. Вуса, А. В. Федорова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
9. Сальников В. П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ). СПб.: Фонд Университет, 2022.
10. Калужина М. А. Правовое регулирование информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Проблемы эффективности права в современной России. 2022. № 1.
11. Амичба Л. Р., Копанева Е. А., Коновалова Ю. А. Прослушивание телефонных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: правовое регулирование и особенности проведения // Молодой ученый. 2022. № 48 (443).

Информация об авторах:

Попова Анастасия Александровна,
врио ученого секретаря;

Коврова Вера Геннадьевна,
заместитель начальника кафедры
кадрового обеспечения и управления
персоналом в органах внутренних дел
центра кадрового, психолого-
педагогического и медицинского
обеспечения в деятельности
органов внутренних дел

About the authors:

Popova Anastasia A.,
acting academic secretary;

Kovrova Vera G.,
deputy head of the department
of human resources and personnel
management in the internal affairs bodies
of the center for human resources,
psychological and pedagogical support,
and medical support in the activities
of the internal affairs bodies

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025;
одобрена после рецензирования 17.01.2026; принята к публикации 23.03.2026.
The article was submitted to the editorial office 24.11.2025;
approved after reviewing 17.01.2026; accepted for publication 23.03.2026.